

Когда после этого они вдвоем пошли на свидание, Ван Е больше интересовало посещение дорогих элитных заведений, чем общение с ним. Тратить в десять раз больше обычной суммы на обед; Кроме того, необходимость включать плату за обслуживание в конце была действительно возмутительной. Оуян чувствовал, что это неуместно, но не мог отговорить его от этого.

Во всяком случае, это было время от времени, это можно было терпеть пока это не стало невыносимо.

Двое людей сидели и ели морепродукты в месте, не соответствующем их статусу, используя очень тяжелые ножи и вилки. Окружение и обслуживание, которые стоили так дорого, были действительно высокого качества. Оуян не был тем, кто стремиться портить другим настроение, если ему что-то не нравится. Теперь, когда они уже были здесь, он вздохнул и решил расслабиться и наслаждаться едой.

Но когда Ван Е взял винную карту и просмотрел ее, его перегруженное мыслями о деньгах сердце не могло не подпрыгнуть.

"Выпить ли нам бутылку шампанского?"

Оуян криво улыбнулся, коснувшись тыльной стороной ладони прозрачного стакана с водой рядом с собой и произнес: «Я не пью вино».

Ван Е поднял свои тонкие брови, но не стал настаивать, сказав с улыбкой: «Правильно, это действительно слишком дорого. Давай выберем что-нибудь другое».

Увидев, что он понимает его положение, Оуян почувствовал себя немного виноватым, но такого рода вещи могли бы задеть в зависимости от способностей человека, а он уже миновал возраст тщеславия.

Два человека сменили тему, ели и тихо болтали, но вдруг официант почтительно подал им шампанское, испугав обоих.

"Извините, мы не заказывали..."

«Это прислал вон тот джентльмен».

Оуян посмотрел в том направлении, куда указал официант. У того человека, который сидел, слегка улыбаясь им, были красивые глубокие и темные глаза. Кроме Сяо Сюань, кто это мог быть?

Оуян сразу же почувствовал себя так, будто его укусила змея, волоски на его спине встали дыбом. Он торопливо сказал: «Извините, нам это не нужно».

Официант замер, по-прежнему улыбаясь натренированной и вежливой улыбкой. «Это для мистера Вана. Не могли бы вы сказать мне, кто...»

Оуян вздохнул и мог только закрыть рот.

“Хочешь открыть его сейчас?”

Шампанское вынули из ведерка со льдом, а при звуке, с которым открыли бутылку, спина Оуяна задрожала, как будто в него выстрелили.

Золотистая жидкость медленно вытекала из переполненного пузырьками горлышка. Сначала официант налил его в бокал перед Ван Е, тот немного покраснел.

Хотя он мог понять, что Ван Е чувствовал, и что тот не мог сопротивляться, когда Оуян смотрел на жидкость, похожую на драгоценный камень, в его стакане, он все же чувствовал себя неловко. Он взглянул с удивлением и страхом на этого человека, сидящего вдалеке.

«Это Krug Clos du Mesnil...» Ван Е явно был очень взволнован, его лицо становилось все более и более красным, заставляя Оуян начать волноваться.

Вино ощущалось прекрасным и стойким во рту, но этот сложный аромат заставил Оуяна почувствовать горечь.

“ Я должен пойти поблагодарить его.”

Оуян не смог сдержаться: «Ван Е, я думаю, мы не должны принимать это вино, мы не должны брать, не отдавая...»

«На самом деле это не имеет большого значения, — небрежно сказал Ван Е, — я уже приглашал его на обед, вероятно, это его ответный подарок».

Оуян снова испугался: «Вы, вы двое... когда вы ели?»

«После того дня у меня ничего не происходило, поэтому я позвонил Сяо Сюаню. И он все еще помнил меня. Так что мы договорились пойти куда-нибудь поесть».

Оуян был в ужасе, желая спросить их, насколько они были близки, даже думая об их личных отношениях в машине в ту ночь в День святого Валентина. Но даже если у него и были сомнения, спросить было нелегко. Быть слишком ограниченным и требовать ответа от человека, который даже не был его любовником, такое поведение может привести только к неприятностям.

Ван Е подошел к столу Сяо Сюаня, чтобы поприветствовать его. Двое красивых мужчин сидели лицом друг к другу, болтали и улыбались, образ был совершенно гармоничным. Оуян съел оставшуюся еду на тарелке в полном одиночестве, необъяснимо выглядя чуждым в этом месте.

Снова и снова встречаясь с Сяо Сюанем, Оуян даже не мог нормально спать в это время, и это делало его вялым.

Однажды его укусила змея, он три года боялся веревок. (Обжегшись на молоке, дуешь на воду) Его жестоко избили, и хотя прошло уже шесть лет, он все еще легко пугался. Увидев Сяо Сюаня, он на мгновение, потерялся в прошлом, но теперь он мог помнить только, то избиение.

Его нервы были не в порядке, а его умственные способности ухудшались. Оуян заставлял себя заниматься полученной работой, не имея свободного времени для встречи с Ван Е.

Прошло больше полумесяца, к тому времени, когда его эмоции стабилизировались, Оуян почувствовал себя немного виноватым перед своим брошенным возлюбленным.

Ван Е был человеком, который очень заботился о качестве своей жизни, и он был молод. Каждую неделю им приходилось выходить на улицу, чтобы заняться романтическими делами, например, посмотреть последний фильм или послушать концерт. Если они не могли этого сделать, он был очень несчастлив. И все же на этот раз Оуян не смог сопровождать его две недели, и все же он не позвонил, чтобы пожаловаться.

Оуян подумал, что ему следует купить ему несколько подарков, чтобы отплатить за его терпимость. Поэтому он специально пошел в дорогой магазин купить зажим для галстука, на который этот парень положил глаз в прошлый раз, хотя цена была слишком высокой.

Упаковав красиво подарок, он помчался в кофейню, в которой они договорились встретиться. Войдя в двери, он понял, что Ван Е уже пришел первым. Они не встречались более десяти дней, Ван Е сменил прическу, и его одежда стала более модной. Даже часы на его запястье изменились.

Сев и улыбаясь, они обменялись приветствиями и вопросами о здоровье. Оуян вытащил подарочную коробку и отдал ему. Сначала он думал, что тот с энтузиазмом откроет его, чтобы посмотреть, что внутри, как он делал в прошлом. Он не мог подумать, что Ван Е не примет его. Наоборот, выражение его лица стало противоречивым.

Немного поколебавшись, он толкнул коробку по столешнице обратно к Оуяну.

Оуян был немного удивлен: «Что-то не так?»

Ван Е выглядел смущенным, заикаясь, но все же решительно сказал: «Давай расстанемся».

Оуян только почувствовал, что рядом с его ухом ударила молния, и в голове какое-то время звенело, он смотрел на него безучастно: «П-почему? Так внезапно? Несколько дней назад мы все еще были в порядке... Я сделал что-то не так? ?"»

Ван Е кашлянул: «Это не имеет никакого отношения к тебе, это не твоя вина. Ты великолепен».

“Тогда, если это так...”

«У меня есть другой человек, который мне нравится. Мне очень жаль».

Оуян был ошеломлен, на мгновение, он, словно заледенел и не знал, что сказать.

Он встречался с Ван Е с намерением жить вместе долгое время, обращаясь с ним, как со своей будущей женой или мужем. Но когда он готов был сделать шаг вперед и перейти к более страстным отношениям, он вдруг услышал такие слова.

Оуян неосознанно заикался: «Что, что это за человек?»

Ван Е снова кашлянул: «На самом деле, ты тоже его знаешь».

"..."

«Я недавно был с Сяо Сюанем».

В мозгу Оуяна загудело, а в ушах зазвенело еще сильнее.

«Мы встречались несколько раз, я чувствую, что у нас очень гармоничные отношения, мы очень хорошо ладим. Он тот человек, который мне действительно подходит».

Теперь Оуян, наконец, оправился от потрясения, от которого его разум опустел, и поспешно сказал: «Ван Е, послушай меня. Ты все еще не понимаешь его, вы встречались всего несколько раз, как ты можешь быть уверен, что он определенно тебе подходит?"»

«Он из тех, кто мне нравится. Я верю в свою способность различать людей».

«Но...» губы Оуян дрожали, «ты также сказал, что я из тех, кто тебе нравится».

"Оуян, быть с тобой очень комфортно, но не хватает страсти. Каждый день одинаков. Но он другой; только будучи с ним, я узнал, что такое прекрасная сторона жизни. Почти каждое мгновение, что-то новое, все меняется. Я никогда не знаю, что произойдет в следующую

секунду”.

«Ты должен понять, успешный мужчина очень привлекателен. Он такой молодой, умный, элегантный и знающий. Ты просто не можешь не быть покорен этим обаянием».

Он также глубоко понимал несоответствие между ним и молодым хозяином семьи Сяо. Мужество Оуяна бороться немедленно иссякло. Он мог только сбивчиво сказать: "Но, но он живет не в том мире, что и мы..."

«Именно поэтому». Ван Е был очень взволнован. «Ты не знаешь, в каких местах мы побывали, какие спектакли мы видели или на каких машинах мы ездили в последние несколько дней. Мир богатого человека обычному, невозможно представить. Знаешь, я и представить не мог, что у меня появится возможность испытать это?»

Сердце Оуяна мгновенно заболело, его горло сжалось. Спустя долгое время он пришел в себя, сделав последние усилия: «Ван Е, быть с кем-то, кто не принадлежит к тому же социальному классу, слишком сложно. Жизнь обычного человека неплоха. Но ты не сможешь приспособиться к его образу жизни, у тебя нет необходимых условий..."

Ван Е оборвал его: «Ты просто слишком тупой. Зачем жить так пассивно? Если у тебя перед глазами есть возможность, ты должен хвататься за нее и лезть вверх. Или ты хочешь прожить так всю жизнь?»

Оуян больше ничего не мог сказать, он мог только сжимать подарочную коробку в руке.

Ван Е был так прямолинеен и искренен, что, хотя Оуян и был печален в душе, он не мог его ненавидеть.

Он действительно не мог позволить Ван Е ту жизнь, к которой тот стремился. Его собственные устремления в прошлом были разрушены, поэтому он был готов жить без будущего, о котором другие мечтали.

У него не было амбиций, но это не значило, что у Ван Е их тоже нет.

Увидев, что он больше не возражает, Ван Е одним глотком допил кофе, посмотрел на часы, достал две купюры и положил их на стол для оплаты. «Оуян, я очень сожалею о разрыве. Давай останемся друзьями в будущем. Давай свяжемся позже?»

Оуян на мгновение потерял ориентацию; немного запинаясь, он поспешно остановил человека, который собирался встать и уйти: «Ван, Ван Е...»

"Что?"

«Мы... не можем попробовать еще раз? Я очень постараюсь, чтобы ты жил лучше, чем сейчас, я...»

Ван Е вздохнул: «Оуян, извини. Может быть, это эгоистично с моей стороны, но, поскольку я тебе нравлюсь, ты должен желать мне добра. Не беспокой меня больше. Разве ты не хочешь, чтобы я был счастлив?»

Оуян молча смотрел на остывший кофе, его глаза были красными, а сердце печальным.

Если бы это было раньше, он бы боролся немного дольше. Отбросить в сторону свою самооценку было нормально. После того, как он вложил все свое сердце, как он мог так небрежно отпустить?

Но теперь он знал, что раз другой захотел уйти, даже если бы он цеплялся за него всей своей жизнью, толку от этого не было бы.

В конце концов, это был не первый раз, когда ему говорили: «Не беспокой меня больше». Ему уже преподали урок. Он знал, каким будет исход, если он будет держаться и не отпустит.

«Если вы любите человека, вы должны подумать о будущем этого человека. Когда придет время отпустить, вы должны отпустить и пожелать ему всего наилучшего». Он не понимал такого великого правила любви, но все его партнеры спонтанно хотели, чтобы он следовал этой истине.

Возможно, это должно быть правдой.

Кроме того, партнером, которого Ван Е хотел прямо сейчас, был молодой хозяин семьи Сяо, Сяо Сюань.

При мысли об этом имени боль в груди Оуяна внезапно удвоилась. Его мозг на мгновение опустел от боли.

«Ах Йе, если он действительно добр к тебе, и он тебе нравится, тогда... тогда хорошо быть вместе. Но...»

Оуян хотел сказать этому идиоту: «Ты не должен верить всем хорошим словам, которые он говорит».

Но слова застряли у него в горле, и он не мог произнести их вслух.

На самом деле это следует сказать самому себе.

На мгновение он вспомнил все, все, что не осмеливался вспомнить раньше. Такой Сяо Сюань, каким он его увидел в первый раз, вежливый и приятный ученик. Сяо Сюань, который свернулся калачиком под одеялами и вел себя с ним мило. Сяо Сюань, который уткнулся головой ему в грудь и терся о него. Сяо Сюань, который мило улыбнулся, и который хмурился после того, как его обидели...

«Мне больше всего нравится Учитель».

«Я хочу быть вместе с Учителем всегда».

«Мне нужен только Учитель».

Хотя все это было подделкой, но воспоминания были такими реальными, когда он думал о прошлом, как будто они были вырезаны ножом на его сердце. Его грудь пульсировала от боли, и даже нога опять плохо слушалась.

<http://bllate.org/book/13570/1204508>